

ГОРОДСКИЕ ЖИТЕЛИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЧЕРТЫ

Свердловская область – регион с развитой системой городских поселений. По количеству городов область уступает только Московской области: в Московской области насчитывается 80 городов, в Свердловской – 47, в Ленинградской – 31.

Доля городского населения в общей численности населения области составляет 82 % (2010 г.). По показателю численности городского населения Свердловская область занимает второе место, а по общей численности населения – 3 место среди субъектов РФ (уступая Московской и Ленинградской областям). По параметру людности города Свердловской области представлены всеми типами городов: малыми и средними, большими, крупными, крупнейшими. Основная масса городов (35 из 47) – это малые города с численностью населения менее 50 тыс. жителей; 8 городов относятся к средним (от 51 до 100 тыс. жителей); 3 города – к крупным и большим (от 101 до 500 жителей) и 1 город – крупнейший – город Екатеринбург, в котором по данным 2012 г. проживает 1386, 5 тыс. чел.¹

Таблица 1

Численность населения городов Свердловской области, 2010 г.²

Параметры	Малые города (менее 50 тыс. чел.)	Средние города (от 51 до 100 тыс. чел.)	Большие и крупные (от 101 до 500 тыс. чел.)	Крупнейшие (бо- лее 500 тыс. чел.)
Количество городов, ед.	35	8	3	1
Численность жителей, тыс. чел.	901,8	558,3	686,3	1343,8

¹ Информационный портал Екатеринбурга. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ekburg.ru/aboutcity/population/>.

² Тургель И. Д. Система городского расселения Свердловской области: специфика и проблемы современного этапа развития // Развитие городов в условиях глобализации. Екатеринбург : УрГЭУ, 2012. С. 71–72.

Городское население Свердловской области сосредоточено в двух полярных типах поселений – в городе-миллионнике Екатеринбурге (1386,5 тыс. чел. в 2012 г.) и в малых и средних городах (1460,1 тыс. чел в 2010 г.). Следовательно, проблемы городов Свердловской области – это главным образом проблемы мегаполиса (крупнейшего города) и малых городов.

Система расселения городов Свердловской области характеризуется высоким показателем распространенности моногородов. В соответствии с методикой Министерства регионального развития РФ, на территории Свердловской области насчитывается 17 моногородов (по другим данным, в Свердловской области таких городов – 15 или даже 32¹).

За последние годы отмечается тенденция перемещения городов в меньшие по численности поселения, также сокращается численность поселков городского типа. Темпы сокращения численности городского населения Свердловской области самые высокие среди других регионов Урала. Так в 2010 г. в сравнении с 2003 г. численность городского населения сократилась на 7 %, что превышает показатели Курганской области (6 %) и Челябинской области (3 %).

Усиливается агломерационный эффект. Среди крупнейших центров, концентрирующих вокруг себя другие поселения, можно выделить такие города, как Екатеринбург, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Серов, Асбест. Зоны радиусом 50 км и, в ряде случаев, более 100 км являются территориями активного влияния городов-центров. Такие зоны могут быть очерчены изохроной 1,5-часовой транспортной доступностью центра города.

Ключевым событием развития уральских городов стала находка в XVII в. огромных запасов железных руд, в результате чего в 1697 г. вышли Указ Петра I о поисках руд и выборе мест для строительства заводов и именной Указ Петра I Никите Демидову с разрешением строить заводы на Урале. Екатеринбург становится организующим центром уральской горнозаводской промышленности, единственным городом в России, обладавшим официальным статусом горного горо-

¹ Развитие городов в условиях глобализации. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2012. С. 121; Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е. Г. Анимича (рук-ль авт.кол.). Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2010. С. 12.

да¹. В XVIII в. произошел наибольший всплеск в возникновении городских поселений, тогда возникло 23 новых городских поселения.

Таблица 2

Численность населения городов Свердловской области, 2010 г.

Малые города (менее 50 тыс. чел.)		Средние города (от 51 до 100 тыс. чел.)		Большие и крупные города (от 101 до 500 тыс. чел.)		Крупнейшие города (более 500 тыс. чел.)	
1	2	3	4	5	6	7	8
Верхняя Салда	47,4	Серов	98,1	Нижний Тагил	372,8	Екате- ринбург	1343,8
Березовский	43,5	Ново- уральск	91,8	Каменск- Уральский	179,1		
Качканар	42,6	Асбест	70,1	Перво- уральск	134,4		
Алапаевск	41,8	Полев- ской	64,3				
Ирбит	41,3	Ревда	61,7				
Красно- уфимск	40,5	Красно- турьинск	61,1				
Реж	38,7	Верхняя Пышма	58,7				
Тавда	37,8	Лесной	52,5				
Сухой Лог	34,8						
Кушва	33,0						
Артемов- ский	32,9						
Богданович	31,8						
Северо- уральск	31,1						
Карпинск	28,5						
Камышлов	28,4						
Заречный	27,2						
Красно- уральск	27,1						
Невьянск	25,1						
Нижняя Тура	22,3						

¹ Анимиа Е. Г., Дворяждина Е. Б., Некрасов В. Г. Экономическое развитие горнозаводских городов региона. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2005.

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Кировград	22,0						
Сысерть	20,6						
Средне-Уральск	20,4						
Талица	18,3						
Нижняя Салда	18,0						
Туринск	18,0						
Ивдель	17,1						
Дегтярск	16,0						
Арамилъ	15,0						
Новая Ляля	13,0						
Верхний Тагил	12,1						
Нижние Серги	11,2						
Верхняя Тура	10,6						
Волчанск	9,9						
Михайловск	9,2						
Верхотурье	7,4						

Историческая особенность становления городов Урала заключается в приказном, имперском характере их возникновения. Города формировались по указу сверху, они были изначально продуктами решений государственной власти, территориями, встроенными в жесткую управленческую вертикаль. Города-заводы – это своего рода «родовая травма», которая и поныне сказывается на развитии и функционировании городских поселений области.

Исторический сценарий формирования городов Урала не способствовал развитию гражданской активности населения. Формирование политического пространства каждого уральского города имело свои исторические особенности. Так, системы управления таких уральских городов, как Чердынь, Соликамск во многом повторяли в своем развитии традиции собственно городского управления. В других городах (Шадринск, Камышлов) образованных из слобод, долгое время сохранялся тип сельского самоуправления. Город Екатеринбург имел особый управленческий статус – официальный статус горного города.

Существовавшая в XVIII–XIX вв. параллельно с общероссийской губернской управленческой системой особая система горного управления не только регламентировала развитие и размещение горнозаводской администрации, но и осуществляла административно-хозяйственные, финансовые и судебные функции. Город делился на двум властям: горному начальству и гражданской администрации. Горный начальник имел право утверждать избранных людей на общественные должности, контролировать наиболее важные статьи городского бюджета и в целом городскую жизнь. Уральское горное управление с небольшими перерывами существовало в Екатеринбурге вплоть до 1919 г.¹

Екатеринбургом второй половины XVIII в. фактически управляло заводское и военное начальство, и завод создавал предпосылки для развития городской жизни. Но со временем город стал заводом, развиваясь относительно самостоятельно. «Город все-таки возникал как бы вопреки, а не благодаря заводу. Его экономика с регламентации промышленности и торговли были противоположны укладу, царившему на заводе. Люди притекали в город либо в результате отхода от заводского дела, либо со стороны принципиально иными путями, чем те, которыми завод пополнял свою рабочую силу. Между городской и заводской администрацией существовали «добрые споры». Сегодня 34 из 47 (72 %) существующих городов та или иначе связаны с работой предприятий горно-металлургического комплекса, они возникали как города-заводы. «Эти города-заводы были включены в жесткую полувоенную систему вертикальных производственно-технологических и административно-управленческих связей и изначально не были ориентированы на развитие горизонтальных взаимодействий с близлежащими населенными пунктами»².

Модель постоянной «включенности» основной массы горожан в жесткую систему вертикали власти продолжала функционировать на всем протяжении существования городов Урала (в эпоху Петра I, в годы строительства социализма). Только 5 из 47 городов Свердловской области получили официальный статус города до революции 1917 г. Остальные города, получившие официальный статус в годы

¹ Заборова Е. Н. Город на грани веков. Екатеринбург : Изд-во УрГТУ, 2007. С. 203.

² Бочко В.С. Свердловская область в период реформ (тенденции преобразований). Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2006. С. 125.

³ Развитие городов в условиях глобализации. Екатеринбург : Изд-во УрГТУ, 2012. С. 70.

Советской власти, изначально функционировали в режиме коммунистического правления, что означает фактическое отсутствие местных инициатив, опыта местного самоуправления, самостоятельной инвестиционной и иной городской политики.

В годы войны повышается роль Урала как тылового района, обладающего мощным производственным аппаратом, кадрами, ресурсами стратегического сырья и историческими традициями в производстве вооружения. С середины 1950-х гг. на Урале, в том числе в Свердловске развернулось создание ракетной промышленности. В этот момент еще более усугубилась зависимость Урала от центральной власти. «Региональные интересы Урала стали отождествляться с государственно-стратегическими интересами СССР. Уральский регион становится значимым для СССР в поддержании мирового баланса сил. У населения, политической, промышленной и культурной элит формируется военно-патриотический менталитет и убеждение в экономической незыблемости Урала»¹. Миссия населения состояла в укреплении обороны страны, что было закреплено в сознании городской общности.

Таким образом, население уральских городов исторически формировалось в мобилизационном порядке, оно не было консолидированным и не имело исторического опыта объединения в самостоятельные структуры. Эти обстоятельства в значительной степени определяют современную картину политической активности жителей уральских городов.

Сегодня Урал в целом и Свердловская область, в частности, именно благодаря своему срединному, «потаенному» расположению внутри континента являются основным производителем широкого спектра вооружений. Здесь создан самый мощный в стране военно-промышленный комплекс, производящий все виды вооружений – от автомата до ядерного оружия и ракет. «Поэтому с полным основанием Урал до сих пор позиционирует себя в контексте индустриальной и оборонной державности»².

Таким образом, формирование политических процессов всегда шло в мобилизационном режиме и в русле имперской зависимости; это порождало психологию державности, принадлежности к выпол-

¹ Анимца Е. Г. и др. Срединный регион: теория, методология, анализ. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2009. С. 132.

² Анимца Е. Г. Указ. соч. С. 166.

нению важной миссии, но одновременно лишало самостоятельности, опыта гражданских инициатив.

Специфика политической компоненты городов Свердловской области во многом определяется качеством человеческого капитала. Необходимость обеспечения заводов рабочей силой являлась важнейшей причиной, обусловившей концентрацию населения и появление городов. На первых порах отношение местного населения к заводскому строительству скорее всего было негативным. Местные власти нередко чинили препятствия постройке заводов, ибо это было связано с большими трудностями и серьезной ответственностью. В представлениях же крестьян и посадских людей постройка завода связывалась с увеличением повинностей, тяжесть которых и так была велика¹. В результате среди всех факторов, обуславливающих образование городов, особое место занимали факторы принудительного плана.

В уральских городах в XVIII в. существовала система «приписки» работников к заводам, которая в обязательном порядке «привязывала» крестьян к определенным городским территориям. Приписка к заводам как система «перечисления» в заводские рабочие для выполнения определенных работ вместо уплаты подушного налога, выплата которого возлагалась на заводовладельца, была основной формой обеспечения заводов рабочей силой. Приписка к заводам формально не являлась закрепощением, поскольку крестьяне за выполнение работы должны были получать известное вознаграждение. Но на Урале приписка приобрела исключительный размах: утрачивалось всякое соответствие между полученным вознаграждением и выполненной работой, в значительной степени стиралась грань между положением приписных и крепостных крестьян. Приписке подверглись селения, находившиеся на огромных расстояниях от заводов. Свыше 50 % всех приписанных к заводам селений находились от них на расстоянии 100 верст и более, в том числе 28 % – на расстоянии свыше 200 верст.

По закону обязанности приписных крестьян были нормированы следующим образом: с 25 марта по 1 мая они должны были рубить дрова, с 1 июня по 10 июня – складывать дрова в кучи, работать в рудниках, обжигать руду. Если за это время они не зарабатывали свой по-

¹ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVII – начале XVIII века. М. : Наука, 1972. С. 261.

душный оклад, их можно было заставить работать еще с 15 сентября по 1 ноября, а всего 122 дня.

Институт приписки был ликвидирован в 1807 г., когда из числа приписных были выделены так называемые неперенные работники, остальные крестьяне были освобождены от обслуживания заводов.

Кроме системы приписки пространственное закрепление населения вокруг заводов в городах поддерживала практика передачи заводам рекрутов и крепостных людей, принадлежащих заводчикам по праву дворянства. Именно эти люди составляли костяк городской территориальной общности.

Городские рабочие находились в полной зависимости от завода. Города Урала – это специфические «горные полисы» – своеобразные поселения, в которых завод на первых порах концентрировал школы, богадельни, пожарные команды, училища и прочие объекты, совершенно чуждые природе заводского дела. В. П. Безобразов писал о Тагиле: «Ныне многие потребности, составляющие принадлежности городского благоустройства (церкви, училища, пожарные инструменты и пр.) щедро удовлетворяются заводоуправлением»¹. Заводы также производили раздачу хлеба рабочим по числу душ в семье. Добавочные платы деньгами были незначительны по сравнению с этим способом вознаграждения всякого заводского труда. До 1861 г. не только хлеб, но и все без исключения предметы первой необходимости для рабочих и даже для горнозаводского высшего класса продавались в заводских магазинах. Завод распоряжался землей – основным источником продуктов питания. Вся жизнь горожанина обуславливалась его связью с одним учреждением – горным полисом – заводом. Существовала фактически крепостная зависимость от завода для основной массы работников, понятие «город» было практически тождественно понятию «завод».

Отношение к работникам на заводе было весьма суровым – брань, побои, обшеты, что нередко приводило к увольнениям. Да и вне стен завода горожанин не был защищен от насилия. По вопросам телесного наказания существовали указы Сената от 16 мая 1812 г. и от 31 июля 1817 г., которые можно было трактовать по-разному, в ча-

¹ Безобразов В. П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. СПб., 1869. С. 25.

стности, можно было приравнять мещан к крестьянам и пороть их за «маловажные проступки».

Анализируя качество человеческого капитала в его политическом аспекте, следует учитывать и следующий исторический факт – оно резко изменилось в связи с перемещением на Урал большого количества специалистов из европейской части России в годы второй мировой войны. Сегодня население Уральских городов можно подразделить на две неравные группы – небольшую группу политически активных, даже радикальных граждан и основную массу консервативных, конформистски настроенных жителей.

В целом для большинства городских жителей Свердловской области характерна политическая апатия. Такой социальный актёр, как население города, остается пассивным и фактически не проявляет каких-либо инициатив, связанных с обсуждением, конструированием перспектив и решением проблем города. Протестное отношение у основной массы населения выражено слабо, у жителей малых городов присутствует надежда и упование на руководство. Хотя в политической жизни городов наблюдается организационное разнообразие, но общественные организации не играют сколько бы существенной роли в жизни населения.

В масштабном репрезентативном исследовании российского гражданского общества (ФОМ совместно с Лабораторией Исследования Гражданского Общества ВШЭ, 2008 г.) была сформирована шестичленная упорядоченная номинальная шкала, в которой регионы по степени развития гражданского общества были разделены на «очень неблагоприятные», «неблагоприятные», «скорее неблагоприятные, чем благоприятные», «скорее благоприятные, чем неблагоприятные», «благоприятные» и «очень благоприятные». В число исследуемых регионов по выборке попала и Свердловская область. С учетом того, что 82 % жителей Свердловской области – горожане, полученные данные можно в значительной мере применить и к анализу ситуации в городах области. По степени развития гражданского общества Свердловская область, согласно полученным данным, попала в категорию «скорее неблагоприятные, чем благоприятные» регионы¹.

¹ Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры / отв. ред. Е. С. Петренко. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2008.

В современных условиях политическая апатия горожан во многом порождена фактическим сворачиванием системы местного самоуправления. Реформа местного самоуправления привела к значительной путанице, несовпадению административно-территориальных и экономических границ городских поселений. В малых городах население считает главным актором влияния на ситуацию в городе, городскую власть (при этом влияние оценивается скорее как негативное), затем – влияние градообразующих предприятий (скорее как позитивное), свое влияние население оценивает на 20 %¹. У горожан малых городов сильны патерналистские настроения и желание более сильной вертикальной структуры власти. Вот характерное высказывание: «Опыт последних выборов в нашем городе убеждает в том, что властная вертикаль должна быть продолжена до муниципального уровня. Если главы территорий будут назначаться, то они будут нести ответственность перед теми, кто их назначил. Ответственность перед избирателями не работает»². Индекс доверительной стратегии, характеризующий глубинную готовность людей к объединению и кооперации, неуклонно падает по мере сокращения людности поселений (в поселениях с населением свыше 1 млн. жителей он равен 0,69; в городах до 1 млн. жителей – 0,60; в малых городах – 0,53; в селах – 0,53)³. Люди не чувствуют ответственности за то, что происходит в доме и дворе, в котором они живут (6 место из 79 областей), в городе (18 место).

В то же время в городах Свердловской области активно функционирует и другая группа. В 2008 г. Фондом общественного мнения совместно с Лабораторией Исследования Гражданского Общества ВШЭ было проведено интересное исследование на тему «Люди XXI века». Авторы попытались вычлениить и проанализировать группы, которые по своим стилевым характеристикам являются активными пользователями современных практик, то есть демонстрируют активное финансовое поведение, стремление расширить свой горизонт, рационализацию использования времени и заботу о себе, своем здоровье⁴. По количеству

¹ Развитие городов в условиях глобализации. Екатеринбург : УрГЭУ, 2012. С. 117.

² Барзгова Е. С., Вандышев М. Н., Лихачева Л. С. Социально-территориальная общность: изменчивость и постоянство в развитии (на примере Свердловской области). Екатеринбург : УрИ РАНХиГС, 2012. С. 128.

³ Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры / отв. ред. Е. С. Петренко. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. С. 123.

⁴ Гражданское общество современной России... С. 256–257.

людей XXI в. Свердловская область занимает 43 место среди 76 исследованных областей страны.

Пассионарная часть населения способна на выдающие и неординарные действия. Достаточно вспомнить такие факты, как печально известную активность уральских революционеров по расстрелу царской семьи; выдвижение из рядов уральцев первого Президента России Б. Н. Ельцина и других политических лидеров. Можно также вспомнить инициативу по созданию Уральской республики. 1 июля 1993 г. на Среднем Урале произошло сенсационное событие – сессия Свердловского областного Совета народных депутатов приняла решение «О статусе Свердловской области в составе Российской Федерации» и «Декларацию об изменении статуса Свердловской области», в которых Свердловская область объявлялась Уральской республикой в составе Российской Федерации. Была принята Конституция Уральской республики. Однако центральные власти решительно пресекли подобное творчество: просуществовав всего 10 дней, Уральская республика была упразднена Указом президента Б. Н. Ельцина.

Наряду с дуальностью следует отметить и еще одну тенденцию, существенно влияющую на проявление политической активности горожан: сращивание капитала и власти. Нередко депутаты городских законодательных собраний связаны с интересами собственников предприятий и фирм. В результате администрация города действует не столько в интересах города, сколько в интересах градообразующего предприятия. В целом политический консерватизм и государственный дух в сознании жителей уральских городов был ярко продемонстрирован в ходе последних выборов Президента России: Урал проголосовал за стабильность (за В. В. Путина). В этой связи следует заметить, что во многом, как в прошлом, так и сегодня, политическая судьба России зависит от поведения и настроения народов Урала.

Е. Г. Анимича и Н. Ю. Власова отмечают, что «квинтэссенцией эволюции уральской локальной цивилизации являлась собственная своеобразная индустриальная матрица»¹. Матрица (от латинского – источник, начало) – это система элементов – чисел, функций и других величин, расположенных в виде прямоугольной таблицы. Используя методологический подход к исследованию культуры, изложенный в

¹ Анимича Е. Г., Власова Н. Ю. Уральская городская культурная матрица: тенденции становления, основные опасности и угрозы // Развитие городов в условиях глобализации. Екатеринбург : УрГЭУ, 2012. С. 136.

работах Л. Н. Когана, Ю. Р. Вишневого, В. Т. Шапка¹, можно сказать, что в культурной матрице жителей городских поселений можно выделить четыре основных элемента: информационный, аксиологический (ценностный), коммуникационный и деятельностный. Первый элемент (информационный) характеризует степень образованности и информированности населения, общий культурный уровень человеческого капитала; второй (аксиологический) – систему ценностей и ценностных ориентаций, менталитет народа, его духовные традиции и устои; третий (коммуникационный) – отражает степень развития социальных связей, включенность населения в системы коммуникаций различного уровня; четвертый (деятельностный) – показывает степень активности граждан в различных типах социальных практик, их инновационный, творческий потенциал.

Рассмотрим информационный элемент культурной матрицы. Города Свердловской области отличаются высоким образовательным уровнем жителей. В России Свердловская область занимает 2 место по численности студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования. Городская общность представлена по большей части работниками промышленных предприятий, которые имеют квалификацию, соответствующую индустриальному обществу. В настоящее время растет численность населения, занятого в образовании, культуре, здравоохранении.

Обратимся к аксиологическому элементу культурной матрицы. В общности сохраняются ценностные ориентации предшествующего периода², консерватизм общности проявляется в сохранении традиционной иерархии ценностных ориентаций, которые сдерживают развертывание личностной активности индивидов.

¹ Коган Л. Н., Вишневский Ю. Р. Очерки теории социалистической культуры. Свердловск : Ср.-Урал. изд-во, 1972; Свердловская область: региональное образовательное пространство / Авт.-сост. Вишневский Ю. Р., Шапка В. Т. Екатеринбург : Ср.-Урал. изд-во, 1994; Вишневский Ю. Р., Шапка В. Т. Социология молодежи. Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 1997; Вишневский Ю. Р., Шапка В. Т. Социология: курс лекций для технических вузов. Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 1997; Вишневский Ю. Р., Шапка В. Т. и др. Практикум по социологии молодежи. М. : Социум, 2000 и др.; Вишневский Ю. Р. Проблемы культурного взаимодействия Европы и России // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования. Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 2010.

² Барзгова Е. С., Вандышев М. Н., Лихачева Л. С. Социально-территориальная общность: изменчивость и постоянство в развитии (на примере Свердловской области). Екатеринбург : Ури РАНХиГС, 2012. С. 68.

Для российской культурной матрицы в целом характерно значительное имперское влияние на все стороны жизни человека, упование на власть и идея патернализма. Историческая встроенность экономики уральских городов в вертикаль власти неизбежно привела к формированию таких черт, как державность, ответственность перед государством, господство этатистских настроений, при этом для большинства населения характерен консерватизм данных черт¹. В то же время в целом для российских граждан это ценностное отношение к государству скорее можно охарактеризовать термином «опасение», чем «доверие». В русской духовной традиции сложилось такое отношение к власти, что даже от «святителей» – епископов, наделенных церковной властью, ждали грозной святости, ибо «власть должна внушать страх». Соблюдение жесткой субординации имеет глубокие исторические корни: еще во времена Ивана Грозного (XVI в.) к правительству обращались за указаниями по менее значительным вопросам, чем отражение набега или организация наступательного похода. Традиционное представление о власти, монархическое мировоззрение народа, патриархальный семейный быт (слово главы семьи было законом для домочадцев) создавали благоприятную психологическую почву для восприятия податными слоями горожан представителей власти и его верховного правителя как самовластных правителей, наделенных огромными правами в решении городских дел, и строгих полновластных судей над всем населением города.

Коммунитарные ценности, гражданственность не стали доминантами регионального самосознания. Горожане осознают себя как земляческую общность (уральцы). Для менталитета граждан важны такие нравственные принципы, как «согласие по всем важным вопросам, самосознание, основанное на «общественности» (как приоритет общественных интересов над личными) и коллективизм как принцип решения совместных вопросов². Тем самым в обществе сохраняется социальный мир при минимальном вмешательстве государства. Се-

¹ Барзгова Е. С., Вандышев М. Н., Лихачева Л. С. Социально-территориальная общность: изменчивость и постоянство в развитии (на примере Свердловской области). Екатеринбург : Ури РАНХиГС, 2012. С. 25.

² Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Уральская городская культурная матрица: тенденции становления, основные опасности и угрозы // Развитие городов в условиях глобализации. Екатеринбург : УрГЭУ, 2012. С. 16–18.

мья, в том числе многопоколенная семья, остается приоритетным ценностным компонентом (особенно в малых городах).

Рассмотрим коммуникационный элемент культурной матрицы. Коммуникация (по Хабермасу) есть процесс, характеризующий социальное взаимодействие, интеракции, в которых участники согласуют и координируют планы своих действий.

Традиционная для уральских городов работа в больших трудовых коллективах породила такую черту городской общности, как развитую способность к коммуникации. Однако доверие горожане испытывают в основном только к самым близким людям, круг общения небольшой. К людям, не входящим в круг ближайшего окружения, люди испытывают недоверие. Индивидуальное доверие существует только как межличностное, т. е. между знакомыми людьми, а безличное доверие между двумя незнакомыми людьми, являющимися представителями одного общества, остается одним из самых слабых элементов социального взаимодействия¹. Исторически сложилось так, что с государством и его агентами подданные российской короны встречались редко, крестьяне имели дело с выборными общины, рабочие – с низшими управленческими чинами. Община не защищала своих членов от государства подобно тому, как это делала китайская семья, она скорее избавляла государство от контактов со своими членами, вменяя себе в обязанность поставлять рекрутов и платить налоги². В силу того, что экономическая политика была государственной, жители городов не могли осуществлять внешнеэкономическую деятельность, в результате коммуникативное пространство было очень ограниченным. За последнее время в силу существенных изменений коммуникативное пространство с внешним миром, в том числе и с границей, существенно расширилось. Для поведения жителей Урала характерна толерантность, как следствие реализации общей миссии вне зависимости от национальной принадлежности и этнических ценностей.

Рассмотрим деятельностный элемент культурной матрицы. Жители уральских городов Свердловской области в своем большинстве не признают приоритеты «новых» либеральных ценностей, т. е. ценностных основ индивидуализма как принципа активизма. Для значительной массы населения это означает отторжение всякого рода ин-

¹ Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры / отв. ред. Е. С. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. С. 53.

² Там же. С. 48–49.

новаций, акцент на стабильность. Для рыночного общества характерно преобладание таких ценностей, как бережливость, уважение к собственности, честность (Ф. Хайек). Эти ценности становятся доминантными, когда начинают лидировать по численности и богатству группы, обладающие данными ценностями. Именно доминирующая группа определяет тип культуры общества (П. Сорокин). Стратегическое потребление, рассчитанное на перспективу (покупка жилья или оплата образования) не являются типичным поведением для большинства горожан Урала, что связано с их низким материальным статусом. В 2010 г. среднемесячная заработная плата по области составила 18 860 рублей, при этом во многих малых городах она была еще ниже. Исследования показывают, что в Свердловской области при отсутствии зарплаты семьи могут поддержать стандарт привычной жизни 1–3 месяца¹. Среди жителей Свердловской области развита система внутрисемейной и родственной поддержки, люди оказывают в этом кругу помощь, поддержку, проявляют благотворительность. Согласно отмеченному выше исследованию ФОМ, по этому показателю область занимает 21 место из 79 областей России. Историческая «закрытость» территории, порожденная военным производством, не позволяли горожанам проявлять горизонтальную и территориальную мобильность. И сегодня, даже в случае отсутствия работы, жители не готовы к активной территориальной мобильности на дальние расстояния. Так, например, когда крупный холдинг РУСАЛ предложил работникам Богословского алюминиевого завода (расположен на территории г. Краснотурьинска) переезжать в Сибирь, согласились только 2 человека. Однако для населения характерна мобилизационная активность: в случае постановки важных политических и экономических задач, люди активизируются и проявляют незаурядные таланты и способности.

При построении отношений с властью характерна слабость диалога власти и народа, отсутствие опыта отстаивания собственных интересов через коллективные формы. Более популярны индивидуальные контакты (челобитные, административные жалобы). Учитывая ценностную ориентацию на коллективизм как принцип решения во-

¹ Баразгова Е. С., Вандышев М. Н., Лихачева Л. С. Социально-территориальная общность: изменчивость и постоянство в развитии (на примере Свердловской области). Екатеринбург : Ури РАНХиГС, 2012. С. 96.

просов, следует отметить; для уральцев важно единогласие как фактор легитимности политических решений.

В малых моногородах имеется своя специфика, которая в основном выражается в большей выпуклости или, наоборот, смягчении отдельных черт социокультурной матрицы. Так, для жителей небольших моногородов характерны более близкие связи с городским руководством и установление более доверительных и открытых отношений между руководством города и руководством градообразующих предприятий; целостность и компактность городского сообщества порождает большую вовлеченность в городские процессы. Жители моногородов обладают низкой профессиональной и квалификационной конкурентоспособностью на внешнем (по отношению к моногородам) рынке.

Консерватизм и в целом индустриальный характер социокультурной матрицы сочетается с ярко выраженным новаторским социокультурным трендом передовой части городской уральской общности. Политическая и творческая элита городов Урала играет существенную роль в развертывании современных общественных процессов не только в рамках родных городов, но и в стране в целом. В результате сегодня в научной литературе появляются гипотезы о том, что в Свердловской области «общество (социетальная система) преодолела стадию неопределенности и способна задать вектор развития своим регионам»¹.

Е. В. Зайцева

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

Политическую жизнь в России в начале нового тысячелетия можно охарактеризовать высокой степенью активности. В последние десятилетия происходит процесс трансформации российской политической системы. В рамках демократического развития страны продолжается процесс формирования и идентификации политических партий, регламентируются и ужесточаются правила организации и проведения выборов в органы власти.

¹ Баразгова Е. С., Вандышев М. Н., Лихачева Л. С. Социально-территориальная общность: изменчивость и постоянство в развитии (на примере Свердловской области). Екатеринбург : Ури РАНХиГС, 2012. С. 27.